

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СЕЙТБЕКОВ КУРМАШ АЛЕНОВИЧ

Уголовно-правовые меры противодействия нецелевому использованию
бюджетного кредита

Магистерский проект на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной
программе 7М12301 «Правоохранительная деятельность»
(профильное направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Института послевузовского
образования
Алибекова Асель Муратовна,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г.Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жобада Қазақстан Республикасында бюджеттік кредитті мақсатсыз пайдалануға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларының практикасы зерттеледі және көрсетіледі.

Жұмыста Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 219-бабы 2-бөлімін реформалау, экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтардың біліктілігі мәселелері бойынша Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық Заңына және нормативтік қаулысына түзетулер енгізу мәселелеріне назар аударылады.

Диссертациялық жұмыстың құрылымы Жобаның мақсаттары мен міндеттеріне байланысты және кіріспеден, 5 бөлімнен тұратын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен, қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

В магистерском проекте исследуются и отражены практика уголовно-правовых мер противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита в Республике Казахстан.

В работе уделяется внимание вопросам реформирования части 2 статьи 219 Уголовного кодекса Республики Казахстан, внесении поправок в уголовный закон и нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам квалификации экономических уголовных правонарушений.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами проекта и состоит из введения, 2 разделов, включающих 5 подразделов, заключения, списка использованных источников, приложения.

SUMMARY

The master's project examines and reflects the practice of criminal law measures to counter the misuse of budget credit in the Republic of Kazakhstan.

The work focuses on the issues of reforming Part 2 of Article 219 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, amendments to the criminal law and the regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan on the qualification of economic criminal offenses.

The structure of the dissertation work is determined by the goals and objectives of the project and consists of an introduction, 2 sections, including 5 subsections, conclusions, a list of sources used, appendices.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА	
1.1 Правовое регулирование бюджетного кредитования в Республике Казахстан.....	14
1.2 Опыт некоторых зарубежных стран об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита.....	19
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА	
2.1 Объективные признаки нецелевого использования бюджетного кредита.....	24
2.2 Субъективные признаки нецелевого использования бюджетного кредита.....	34
2.3 Отграничение нецелевого использования бюджетного кредита от смежных деяний.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Опросный лист.....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Ответы опросного листа.....	60

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АКК – Аграрная кредитная корпорация

АО – Акционерное общество

БК – Бюджетный кодекс

ГК – Гражданский кодекс

ГПК – Гражданско-процессуальный кодекс

ГУ – государственное учреждение

ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований

КРКоАП – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях

ИП – индивидуальный предприниматель

КР – Кыргызская Республика

КПСиСУ ГП – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры

КХ – крестьянское хозяйство

МРП – месячный расчетный показатель

НПВС – нормативное постановление Верховного Суда

ООН – Организация Объединенных Наций

п. – пункт

ПКСК –потребительский кооператив собственников квартир

РК – Республика Казахстан

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

ст. – статья

ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью

УИС – Уголовно-исполнительная система

УК – Уголовный кодекс

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Формирование стабильной бюджетной политики государства, является одним из основных направлений государственного развития, реализация которого напрямую зависит от законности целевого выделения и использования бюджетного кредита, на что прямо указывают международные стандарты.

В Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» отмечается: «Важно последовательно наращивать усилия по вскрытию глубинных механизмов, поиску истинных организаторов коррупционных и теневых схем расхищения бюджетных средств и общенационального богатства» [1].

Правовое обеспечение вопросов целевого бюджетного кредитования регламентировано бюджетным законодательством, в соответствии с которым бюджетные средства выделяются получателям и используются ими только для финансирования конкретных целей. Зачастую практика исполнения местного и республиканского бюджета показывают нарушения, а иногда и открытое игнорирование требования по использованию целевого бюджетного кредита.

При реализации государственных программ по поддержке и развитию отечественного производства, нецелевое использование бюджетного кредита наносит серьезный вред интересам государства, оказывает отрицательное воздействие на все сферы жизни общества.

Совершение указанных противоправных действий представляют серьезную угрозу для национальной безопасности республики, виды которой регламентирует ст.4 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» [2], кроме того нецелевое использование бюджетного кредита одно из правонарушений, посягающих на бюджетную систему государства как «совокупность бюджетов и

Национального фонда Республики Казахстан, а также бюджетных процесса и отношений» [3].

В этой связи, тема проекта представляется актуальной и своевременной.

Актуальным на данном этапе реализации правовой политики государства является необходимость выработки комплексных и системных мер по укреплению в целом экономической дисциплины и решение проблемы обеспечения режима целевого расходования бюджетных средств, в частности. Одним из наиболее эффективных и действенных мер противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита является совершенствование уголовно-правовых механизмов реагирования.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. В ст. 190 БК РК регламентирует, что заемщик обязан использовать бюджетный кредит исключительно на цели бюджетной программы или кредитного договора, а «в случае использования бюджетного кредита по нецелевому назначению заемщик и конечный заемщик несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан и условиями кредитного договора» [3]. Помимо этого, БК РК предусмотрено наложение штрафных санкций в соответствии с кредитным договором в случае выявления фактов использования бюджетного кредита не по целевому назначению.

В главе 14 КРКоАП (Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности) в ст.233 закрепил административную ответственность за получение либо использование кредита, займа с нарушением законодательства Республики Казахстан, не освоение средств государственного внешнего займа в срок, установленный договором займа [4]. В части второй данной статьи предусмотрена ответственность за «использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние не причинило крупный ущерб физическому лицу, организации или государству» [4].

Уголовный закон Республики Казахстан в ч.2 ст.219 предусматривает наиболее строгую форму ответственности – уголовную за «использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству» [5].

Реализация бюджетного, административного и уголовного законодательства республики по урегулированию вопросов противодействия использованию бюджетного кредита не по целевому назначению нашли свое отражение в одном из стратегических документов страны - Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где прямо указано, что важно проработать усиление инструментов установления ответственности должностных лиц организаций, финансируемых из государственного бюджета [6].

С принятием в 2008 году БК РК ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита была систематизирована [3], так законодательство республики предусматривает за нарушение бюджетного законодательства несколько видов юридической ответственности: бюджетно-правовая, административная и уголовная. Такая позиция законодателя об ответственности за использование бюджетного кредита не по целевому назначению представляется верной и своевременной, поскольку данное правонарушение бюджетного законодательства относится к числу посягательств, причиняющих существенный материальный ущерб государству или организации.

По официальным данным КПСиСУ ГП РК, в 2020 году количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР - 21, при этом количество правонарушений, оконченных производством – 24; в 2021 году количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР составило - 30, количество правонарушений, оконченных производством – 24; в 2022 году количество правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР - 11, при этом количество правонарушений, оконченных производством – 9 [7].

Средства законодательного обеспечения и механизмы реализации правовых норм о целевом использовании бюджетного кредита должны быть эффективны, но анализ действующего правового механизма обнаруживает недостатки, которые связаны как с неточным и недостаточным отраслевым регулированием ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита, так и с недолжной степенью реализации правовых норм в данной сфере.

Целью исследования является выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

- исследование вопросов правовой регламентации ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита;
- изучение законодательства некоторых зарубежных стран об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита;
- проведение уголовно-правового анализа нецелевого использования бюджетного кредита, выявление проблем квалификации с выработкой предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением уголовно-правовых мер противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита.

Предмет исследования – нормативные правовые акты Республики Казахстан и некоторых зарубежных стран, закрепляющие основания и порядок привлечения к уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита; практика реализации уголовно-правового института об ответственности за использование бюджетного кредита не по целевому назначению; научные воззрения по заявленной тематике проекта.

Методы и методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой) методов познания. Указанные методы объясняют сущность уголовно-правовой ответственности, раскрывая функции и определяя ее место в общей системе юридической ответственности, позволяют провести исследование данного состава уголовного правонарушения (ч.2 ст.219 УК РК), выявить проблемы законодательного регулирования об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита и практики его применения.

Научная новизна исследования определяется тем, что с учетом реформирования уголовного законодательства на основе современного эмпирического материала и теоретико-методологической базы, в результате анализа проведенных ранее диссертационных и иных исследований, посвященных аналогичной проблематике, будут подробно рассмотрены уголовно-правовые аспекты противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

1. За нецелевое использование бюджетного кредита в УК РК не предусмотрена ответственность самостоятельной статьей, она является составной частью ст.219, которая в части первой предусматривает ответственность за незаконное получение кредита. Для сравнения в Российской Федерации (ст.285.1 УК) и Армении (ст.191 УК) ответственность за нецелевое использование бюджетных средств/ кредита выделены в качестве отдельных самостоятельных составов, что полагаем правильным. Предлагаем с учетом самостоятельности элементного состава и зарубежного опыта, исключить часть вторую из ст.219 УК РК и выделить ее в отдельную статью, расширить диспозицию предлагаемой нормы путем введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита, дополнить его

квалифицирующими признаками, такими как – особо крупный ущерб, группа лиц, неоднократность.

2. В целях реализации рекомендаций Конвенции ООН против коррупции 2003 года о необходимости признания уголовно наказуемым деянием умышленное нецелевое использование публичным должностным лицом государственных средств и совершенствования правоприменительной практики в силу высокой общественной опасности нецелевого использования бюджетного кредита, предлагаем дополнить его таким квалифицирующим признаком, как совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения и признать данное деяние коррупционным. Изложить предлагаемую норму в следующей редакции:

«Статья 219-1. Незаконное получение и нецелевое использование бюджетного кредита

1. Незаконное получение и использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству, - ...

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно, - ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи:

1) причинившее особо крупный ущерб;

2) совершенные лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения, - ...»

С учетом предлагаемых поправок, внести изменения в п.38) ст.3 УК РК, дополнив его после номера статьи «219» статьей 219-1, а также дополнить п.3) ст.3 УК РК в части определения особо крупного ущерба следующей формулировкой «219-1 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пять тысяч месячных расчетных показателей;»

Также необходимо расширить перечень коррупционных преступлений (п.29) ст.3 УК РК), дополнив его п.2) ч.3 ст.219-1 УК РК.

3. Верховный Суд Республики Казахстан в руководящем нормативном постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» определяет, что субъектом по ст.219 УК РК, признается индивидуальный предприниматель или руководитель организации.

Если обратиться к ст.177 БК РК, то следует, что субъектом по ч.2 ст.219 УК РК является заемщик (специализированные организации, местные исполнительные органы, аппараты акимов городов районного значения, сел, поселков, сельских округов, иностранные государства, физические лица).

Таким образом, получается, что с учетом положений БК РК, толкование Верховного Суда республики в части субъекта нецелевого использования бюджетного кредита можно расширить и признать в качестве такового не только индивидуального предпринимателя или руководителя организации. Субъектом нецелевого использования бюджетного кредита следует признавать заемщика. Таким образом норма будет иметь бланкетный характер и для определения субъектов правоприменитель должен будет обратиться к нормам БК РК.

Указанные положения направлены на разрешение проблем практики применения положений уголовного законодательства (УК РК и НПВС РК) о

противодействию нецелевому использованию бюджетного кредита и разрешение практических вопросов квалификации данного преступления.

Апробация и внедрение результатов проекта направлены на совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита и практики его применения, практические рекомендации проекта обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов и в Агентстве финансового мониторинга Республики Казахстан, кроме того, рекомендации проекта нашли отражение в опубликованной статье «Перспективы совершенствования уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита в Республике Казахстан».

Кроме того, результаты исследования и практические рекомендации, выносимые на защиту апробированы и подтверждаются результатами опроса 100 сотрудников правоохранительных органов (76 сотрудников) и судей (24 судьи) по городам Астана, Алматы, Караганда, Шымкент, Акмолинской и Карагандинской областям (Приложения 1 и 2) посредством использования программы GoogleForms.

1. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА

1.1 Правовое регулирование бюджетного кредитования в Республике Казахстан

Основу бюджетного законодательства Республики Казахстан составляет БК РК от 4 декабря 2008 года, который детально регламентирует «бюджетные, межбюджетные отношения, устанавливает основные положения, принципы и механизмы функционирования бюджетной системы, образования и использования бюджетных средств, а также формирование и использование Национального фонда Республики Казахстан» [3].

БК РК дает определение бюджету, который представляет собой «централизованный денежный фонд государства, предназначенный для финансового обеспечения реализации его задач и функций» [3].

Бюджет и бюджетная система государства, это не тождественные понятия, под бюджетной системой, законодатель понимает «совокупность бюджетов и Национального фонда Республики Казахстан, а также бюджетных процесса и отношений» [3].

Экономические реформы в Республике Казахстан последних лет значительно изменили вектор развития бюджетного законодательства и законодательства в сфере кредитования.

Кредит, в настоящий момент, представляет собой важнейший структурный компонент рыночной экономики. Без кредитования практически невозможно ведение бизнеса, развитие конкуренции, повышение качества предоставления услуг и производство товаров.

Кредит (происходит от лат. *creditum*-заем; от лат. *credere*-доверять) - «это экономические отношения, при которых одна сторона получает от другой денежные средства, товары/вещи, не запрещенные соответствующим законодательством к передаче, и обещает предоставить возмещение (оплату)

или вернуть ресурсы в будущем. Фактически, кредит является юридическим оформлением экономического обязательства» [8, с.55].

Анализ законодательства Республики Казахстан, позволяет отметить, что определение бюджетного кредита закреплено ч.3 ст.12 БК РК, в которой под бюджетным кредитом понимаются «деньги, выделяемые из бюджета на возвратной, срочной и платной основе» [3].

Понятие бюджетного кредита дано и в некоторых подзаконных правовых актах, например Правила предоставления бюджетных кредитов на кредитование для развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне, утвержденные Постановлением акимата Атырауской области от 11 марта 2004 года закрепляют, что «бюджетный кредит - деньги, предоставляемые кредитором из областного бюджета на условиях срочности, платности и возвратности, а также отвлекаемые на исполнение обязательств по государственной гарантии» [9].

Теории права содержит разные позиции по определению бюджетного кредита, например, Е.В. Покачалова и И.В. Швецова определяют бюджетный кредит как «самостоятельный институт бюджетного права, развитие которого важно для функционирования бюджетной системы, следовательно, и всей финансовой системы государства» [10, с.238].

Авторы экономического словаря-справочника под бюджетным кредитом понимают «средства, предоставляемые по утвержденному бюджету на финансирование определенных видов расходов; имеют строго целевое назначение» [11, с.43].

Отдельные авторы отмечают, что «бюджетный кредит выступает как самостоятельный институт бюджетного права, развитие которого важно для функционирования бюджетной системы, следовательно, и всей финансовой системы государства. [10, с.238].

Бюджетный кредит, содержательно, это государственный кредит, представляющий комплекс экономических взаимоотношений, возникающих

относительно оборота денежных средств на условиях обеспечения сроков, возвратности, платности и формирования в этих условиях дополнительных финансовых ресурсов участников этих отношений (государства и физическими и юридическими лицами).

Механизм кредитования и приоритетных проектов в нашей республике утвержден Постановлением Правительства РК в 2018 году [12].

Раздел 11 БК РК, детально регламентирует процедуру бюджетного кредитования.

В соответствии с ч.1 ст.171 БК РК, «бюджетное кредитование представляет собой процесс, включающий процедуры принятия решения о предоставлении, использовании, обслуживании и погашении бюджетного кредита» [3].

Субъектами кредитования выступают:

1. кредитор - сторона кредитного договора, предоставляющая бюджетный кредит в соответствии с бюджетным и гражданским законодательством Республики Казахстан (Правительство РК, местные исполнительные органы) (ст.175 БК РК);

2. заемщик - специализированные организации - банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, а также организации, контрольный пакет акций которых принадлежит государству либо национальному холдингу, либо национальному управляющему холдингу, являющиеся резидентами Республики Казахстан; местные исполнительные органы, аппараты акимов городов районного значения, сел, поселков, сельских округов; иностранные государства; физические лица. (ст.177 БК РК) [3].

Бюджетное кредитование, в соответствии со ст.33 БК РК, является видом бюджетной программы.

Статья 190 БК РК закрепляет, что заемщик обязан использовать бюджетный кредит исключительно на цели бюджетной программы или кредитного договора, а «в случае использования бюджетного кредита

по нецелевому назначению заемщик и конечный заемщик несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан и условиями кредитного договора» [3]. Помимо этого, БК РК предусмотрено наложение штрафных санкций в соответствии с кредитным договором в случае выявления фактов использования бюджетного кредита не по целевому назначению.

Глава 14 (Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности) Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях в ст.233 закрепила административную ответственность за получение либо использование кредита, займа с нарушением законодательства Республики Казахстан, не освоение средств государственного внешнего займа в срок, установленный договором займа [4]. В части второй указанной статьи предусмотрена ответственность за «использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние не причинило крупный ущерб физическому лицу, организации или государству» [4].

УК РК в ч.2 ст.219 предусмотрел наиболее строгую форму ответственности – уголовную за «использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству» [5].

Комплексная реализация бюджетного, административного и уголовного законодательства нашей республики по регулированию вопросов эффективного противодействия нецелевому использованию кредита нашли свое отражение в одном из важных стратегических документов страны - Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где прямо закреплена важность проработки усиления инструментов установления ответственности должностных лиц организаций, финансируемых из государственного бюджета [6].

Подводя итог, следует отметить, что законодатель нашей республики пошел верным путем, регламентируя процедуры бюджетного кредитования, дал четкую законодательную дефиницию бюджетного кредита.

Понятие «бюджетный кредит», является важной категорией, по нашему мнению, законодатель абсолютно правильно признал это понятие отраслевым, сформулированным в нормах БК РК, а не в нормах Гражданского кодекса, тем более в нем указано: «К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами» [13]. Определение бюджетного кредита имеет свою ценность и для практики реализации закона, поскольку содержит четкие категории, позволяющие точно уяснить суть бюджетного кредита, что немаловажно при применении норм административного и уголовного законодательства в случаях противоправных действий со стороны заемщиков бюджетного кредита.

В этой связи представляется вполне логичным и обоснованным, что основное регулирование правоотношений, возникающих в связи с предоставлением, использованием и возвратом бюджетного кредита, осуществляется бюджетным правом как подотраслью финансового права.

Многоаспектность и сложность проблем кредитования, в том числе использования бюджетного кредита не по целевому назначению обусловлена специфичной криминогенной обстановкой на рынке кредитования, и проникновением преступных элементов в том числе в сферу бюджетного кредитования, и как следствие использование бюджетных средств не по целевому назначению.

Правовая регламентация бюджетного кредитования Республики Казахстан имеет упорядоченную целостную систему правовых актов,

регламентирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере бюджетного кредитования.

1.2 Опыт некоторых зарубежных стран об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита

Опыт зарубежных стран в нормотворчестве любого государства имеет важное значение, как для науки права, так и для законодательства и механизмов его реализации.

Так, если обратиться к законодательству стран дальнего зарубежья, интересен опыт Германии, где уголовная ответственность о кредитном обмане была закреплена Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 года (§265b «Кредитный обман»). В соответствии с данным законом ответственность предусмотрена в случаях, если «хозяйство, предприятие либо мнимое хозяйство или мнимое предприятие:

а) представляет неправильные или неполные документы, касающиеся хозяйственных отношений, в том числе балансы, счета прибыли и убытков, обзоры имущественного состояния или заключения;

б) фиксирует письменно неправильные или неполные сведения, касающиеся хозяйственных отношений, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о таком предложении;

в) не сообщает об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с представленными в документах или предоставленных сведениях, которые значимы для принятия решения о таком предложении» [14, с.39-40].

В английском и французском праве, в отличие от немецкого, кредитный обман рассматривается в качестве обычного мошенничества [15, с.26-27].

Если обратиться к уголовному законодательству стран-участниц СНГ, то необходимо отметить, что оно разработано не только с учетом ретроспективы его становления, но и на основе положений Модельного Уголовного кодекса,

который был принят на пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ 17 февраля 1996 года.

Уголовный закон РФ, закрепляет ответственность за нецелевое использование государственного кредита, которая предусмотрена фактически двумя нормами: ч.2 ст.176 (Незаконное получение кредита) и ст.285.1 УК РФ (Нецелевое расходование бюджетных средств).

Часть вторая ст.176 УК РФ признается преступлением в сфере экономической деятельности и предусматривает уголовную ответственность за «незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству» [16].

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст.285.1 УК РФ) закрепляет ответственность за совершение таких действий как «Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере» [16]. Норма содержит квалифицированные составы преступлений - группа лиц по предварительному сговору и особо крупный размер (ч.2 ст.285.1 УК РФ).

Указанный состав находится в главе 30 УК РФ (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), которая предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и другие преступления.

Особо мы хотим отметить, что нецелевое расходование бюджетных средств признано в РФ преступлением коррупционной направленности, который четко определен совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ» [17].

Республика Азербайджан (ст.ст.195, 195-1 УК), Украина (ст.210 УК), Грузия (ст.208 УК), Кыргызская Республика (ст.232 УК), Армения (ст.191 УК) предусматривают уголовную ответственность за нецелевое использование государственного кредита.

Азербайджанская норма об ответственности за неиспользование по назначению средств, привлеченных по государственным займам или гарантированным государством обязательствам [18], является аналогичной казахстанской норме об ответственности за использование бюджетного кредита не по целевому назначению. Также по уголовному закону этой страны предусмотрена ответственность за незаконное получение целевого государственного кредита.

Украинский уголовный закон признает «нецелевое использование бюджетных средств и предоставление кредитов из бюджета без установленных бюджетных назначений или с их превышением вопреки Бюджетному кодексу Украины или закону о Государственном бюджете Украины на соответствующий год, если предметом таких действий были бюджетные средства» [19] посягательством в сфере хозяйственной деятельности, при этом в качестве одного из субъектов преступного деяния называет служебное лицо. Интересным представляется опыт Украины и в той части, что примечание к ст.210 УК дает определение бюджетных средств, к которым «относятся средства, включаемые в государственный бюджет и местные бюджеты независимо от источника их формирования» [19].

Уголовный закон Грузии признает незаконное получение государственного целевого кредита или его использование не по назначению преступлением в денежно-кредитной системе [20].

Кыргызский УК предусматривает ответственность за «незаконная выдача государственного целевого кредита физическим или юридическим лицам либо незаконное предоставление им льготных условий кредитования должностным лицом организации независимо от формы собственности» [21].

Уголовный закон Республики Армения предусматривает ответственность за нецелевое использование кредита в отдельной самостоятельной статье и закрепляет следующую формулировку «нецелевое использование целевого кредита, предоставляемого государством, или международной организацией, или программой, предусмотренной международным договором, если это деяние причинило крупный ущерб лицам, организациям или государству» [22].

Подводя итог анализу зарубежного опыта противодействия нецелевому использованию бюджетных средств, следует отметить, что в УК РК использование бюджетного кредита не по целевому назначению, так же, как и в УК вышеназванных стран, признается в качестве уголовно-наказуемого только как материальный состав (обязательно наличие последствий).

Казахстанский уголовный закон в противодействии использованию бюджетного кредита не по целевому назначению приближен к германской модели - ответственность предусмотрена за пассивное поведение субъекта, то есть бездействие.

Вообще следует отметить, что германские уголовно-правовые нормы об ответственности за «кредитное мошенничество» оказали серьезное влияние на становление уголовной ответственности за уголовные посягательства в кредитной сфере многих стран постсоветского пространства (в частности, Казахстана, Киргизии, России, Украины и других стран).

Нецелевое использование бюджетного кредита в УК нашей республики не предусмотрено самостоятельной статьей, она является составным элементом ст.219, которая в части первой предусматривает ответственность за незаконное получение кредита.

В большинстве стран, опыт которых рассмотрен выше, в частности Российская Федерация и Армения ответственность за нецелевое использование бюджетных средств/ кредита выделяют в качестве отдельных самостоятельных составов, что считаем правильным.

Кроме того, уголовные законы Грузии, Кыргызской Республики и Украины предусматривают ответственность за незаконное получение целевого государственного кредита, не ограничивая ответственность нецелевым использованием.

Предлагаем с учетом самостоятельности элементного состава и зарубежного опыта, исключить часть вторую из ст.219 УК РК и выделить ее в отдельную норму, расширить диспозицию новой статьи путем введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 219-1. Незаконное получение и нецелевое использование бюджетного кредита

1. Незаконное получение и использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству, - ...».

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНОГО КРЕДИТА

2.1 Объективные признаки нецелевого использования бюджетного кредита

Состав уголовного правонарушения является важнейшим институтом уголовного права, который имеет практикоориентированный характер, его понятие не нашло на сегодняшний день законодательного облечения – ст.3 УК РК о понятийно-категориальном аппарате и иные нормы Общей части УК РК не содержат дефиниции «состав уголовного правонарушения».

Теоретические подходы о правовой природе состава уголовного правонарушения в условиях реформирования казахстанского уголовного законодательства и введением уголовного проступка наряду с преступлением, следует рассматривать в несколько ином объеме.

Понятия «уголовное правонарушение» и «состав уголовного правонарушения» не идентичны и в корне отличаются по содержательной характеристике и признакам. Хотя эти два понятия находятся в неразрывной связи между собой.

Так, практические работники рассматривают понятие уголовного правонарушения как юридическую абстракцию, которая не существует в реальной действительности. Состав же уголовного правонарушения имеет четкую практикоориентированную направленность.

Большинство ученых солидарны в определении состава уголовного правонарушения и понимают под ним «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние в качестве уголовного правонарушения» [23, с.55; 24, с.219].

Состав уголовного проступка и уголовного правонарушения для признания его в качестве такового должен содержать четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Каждый из названных элементов наделен обязательными и факультативными признаками.

В данном подразделе нами будут рассмотрены объективные характеристики состава нецелевого использования бюджетного кредита, влияющие напрямую на квалификацию содеянного. Квалификация преступного поведения лица в свою очередь важнейший элемент уголовных правоотношений, имеющей огромное значение для практики применения норм уголовного закона.

Квалификация уголовных правонарушений представляет собой процесс проведения тождества между совершенным в реальной действительности деянием и нормой УК РК, которая содержит точные признаки содеянного виновным.

Использование бюджетного кредита не по целевому назначению представляет серьезную общественную опасность и признано ч.2 ст.219 УК РК преступлением.

Институт бюджетного финансирования предполагает эффективное, рациональное и исключительно целевое расходование бюджетных средств. Нецелевое использование бюджетных средств порождает утрату способности этого института реализовывать свою главную функцию, и в этом случае не влечет ожидаемого вложения в социально-экономическое становление страны.

Правомерность расходования бюджетного кредита гарантированы, как нами было отмечено выше, Бюджетным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Казахстана.

Нецелевое использование бюджетного кредита признается преступлением в сфере экономической деятельности (глава 8 УК РК), и это

справедливо, поскольку оно посягает на бюджетные правоотношения в республике.

Ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита предусматривается ч.2 ст.219 УК РК. Общественная опасность данного преступления не вызывает сомнений, и она заключается в том, что деяние посягает на основы бюджетного кредитования, как одного из элементов составляющих бюджетную основу страны. Бюджет – это база для развития социально-экономических правоотношений в государстве. Как отмечают исследователи, «в результате соответствующих посягательств страдают не только собственно экономические интересы отдельных хозяйствующих субъектов, но и защищенность государства от внутренних и внешних угроз» [25, с.3-4].

Статья 219 УК РК является специфичной, в ней законодатель, исходя из отношений кредитования объединил два разных, самостоятельных по своей правовой природе и характеру действия состава преступления:

- 1) незаконное получение кредита (ч.1 ст.219 УК РК);
- 2) нецелевое использование бюджетного кредита (ч.2 ст.219 УК РК).

Указанные деяния серьезно отличаются по элементным признакам состава уголовного правонарушения, и в этой связи не должны находиться в одной правовой норме, о чем нами было указано выше при анализе норм зарубежного законодательства.

Непосредственным объектом нецелевого использования бюджетного кредита являются общественные отношения, которые обеспечивают правомерность расходования денежных средств в сфере бюджетных отношений. Ответственность по ч.2 ст.219 УК РК предусмотрена в силу неэффективности или нерациональности расходования бюджетных средств. Обязательным условием уголовной ответственности является несоответствие между условиями для получения бюджетного кредита и целями его расходования.

Обязательным признаком этого состава преступления является предмет – бюджетный кредит. Его понятие дано в ч.3 ст.12 БК РК, где под бюджетным кредитом понимают «деньги, выделяемые из бюджета на возвратной, срочной и платной основе» [3].

В соответствии с БК РК (ст.185), по способам предоставления бюджетного кредита их можно разделить на два вида:

- «1) путем оплаты платежных документов заемщика;
- 2) путем перечисления на банковский счет заемщика единовременно либо по частям согласно графику перечисления или по мере представления заемщиком соответствующих документов» [3].

В БК РК (ст.181), предусмотрена классификация бюджетного кредита в зависимости от срока предоставления:

- «1) краткосрочные - до 1 года;
- 2) среднесрочные - от 1 года до 5 лет;
- 3) долгосрочные - от 5 до 30 лет.» [3].

Предмет преступления является обязательным признаком, влияющим на процесс квалификации содеянного. В случае, когда речь идет о неправомерном использовании иного кредита, источником финансирования выступает кредитная организация или банк, но не бюджет государства, вопрос о квалификации по ч.2 ст.219 УК РК не возникает.

Обращаем внимание, что по ч.2 ст.219 УК РК также не влечет ответственность не освоение бюджетного кредита на оговоренные цели.

По конструкции нецелевое использование бюджетного кредита имеет материальный состав – преступное деяние признается оконченным с момента, когда использование бюджетного кредита не по целевому назначению причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству.

Объективная сторона данного преступления, в связи с материальной конструкцией состава наделена тремя обязательными признаками:

- 1) общественно-опасное деяние;

- 2) последствия;
- 3) причинно-следственная связь.

Деяние, образующее ч.2 ст.219 УК РК использование бюджетного кредита вопреки целевому назначению.

Одним из основных принципов бюджетной системы нашего государства согласно п.14) ст.4 БК РК является «принцип адресности и целевого характера бюджетных средств – направление и использование бюджетных средств администраторами бюджетных программ, субъектами квазигосударственного сектора для реализации национальных проектов, достижения показателей результатов, предусмотренных планами развития государственных органов, планами развития области, города республиканского значения, столицы и (или) бюджетными программами государственных органов, финансово-экономическими обоснованиями бюджетных инвестиций, посредством участия в уставном капитале субъектов квазигосударственного сектора с соблюдением законодательства Республики Казахстан» [3].

Статья 188 БК РК довольно детально регламентирует процедуру предоставления бюджетного кредита. В соответствии с бюджетным законодательством (ст.190 БК РК) заемщик должен использовать бюджетный кредит «только на цели, предусмотренные бюджетной программой и кредитным договором» [3].

БК РК в ст.193 также закрепил ответственность заемщика в случаях непогашения или несвоевременного погашения бюджетного кредита.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности», призванное давать разъяснение норм уголовного закона для единообразной практики применения уголовно-правовых норм, к сожалению, не содержит детального толкования признаков объективной стороны ч.2 ст.219 УК РК. Так, п.21 нормативного постановления полностью дублирует диспозицию части

второй ст.219 УК [26], не детализируя и не раскрывая сущности нецелевого использования бюджетного кредита. В этой части положения руководящего НПВС РК можно справедливо подвергнуть критике.

При этом Верховный суд указывает, уголовная ответственность по ст.219 УК РК наступает вне зависимости «от факта возврата незаконно полученного кредита, дотаций либо использованного не по целевому назначению бюджетного кредита» [26], кроме случаев, предусмотренных в примечании к ст.219 УК РК, в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности при следующих условиях:

1. деяние совершено им впервые;
2. оно добровольно возместило причиненный ущерб.

В науке уголовного права, к которой мы вынуждены обращаться в силу отсутствия официального разъяснения, отмечается, что нецелевое использование бюджетного кредита представляет собой недостижение целей, для реализации которых был выделен кредит из бюджета.

На практике не исключены случаи, когда возникает вопрос: возможно ли квалифицировать случаи как нецелевое использование бюджетного кредита, если цель кредитования достигнута, но деятельность по ее достижению сопровождалась противозаконными действиями.

В руководящем НПВС РК по вопросам квалификации экономических уголовных правонарушений и в научной литературе однозначного ответа нет. Позиция А.И. Землина излагается следующим образом: «подобные случаи не могут свидетельствовать о нецелевом характере использования бюджетных средств» [27, с.15], А.А. Кумыков считает, что «под использованием бюджетных средств не по целевому назначению можно понимать и такое их использование, которое сопровождается неправомерными действиями или событиями, при этом к таким неправомерным действиям он относит, например, осуществление расходов бюджета на неконкурсной основе, неравномерность

исполнения различных расходных статей бюджета, обладающих формально одинаковой степенью защищенности» [28, с.179].

Как было указано выше, ч.2 ст.219 УК РК имеет материальную конструкцию, то есть деяние считается оконченным только с момента причинения крупного ущерба гражданину, организации или государству.

Крупный ущерб, определен в п.38) ст.3 УК РК, и под ним следует признавать «ущерб, причиненный гражданину на сумму, в 200 раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в 2000 раз превышающую месячный расчетный показатель» [5]. Под ущербом следует понимать сумму полученных кредитных средств [26].

По сумме причиненного ущерба различают уголовно-наказуемое деяние и административное правонарушение, если причиненный ущерб менее установленного в уголовном законе крупного ущерба, то ответственность наступает в рамках КРКоАП.

Между деянием и наступившим ущербом должна быть установлена причинно-следственная связь.

Здесь же необходимо отметить, что ст.219 УК РК содержит специальный вид освобождения от уголовной ответственности, который вытекает из требований ст.65 УК РК. Статья 219 УК РК была дополнена примечанием согласно Закону Республики Казахстан от 3 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» [29]. В соответствии с примечанием, лицо освобождается от уголовной ответственности за нецелевого использования бюджетного кредита при наличии следующих условий:

- 1) деяние совершено впервые;
- 2) виновное лицо добровольно возместило ущерб.

Давая характеристику объективной стороне нецелевого использования бюджетного кредита, нужно возвратиться к опыту зарубежного законодателя, который мы анализировали ранее и практике применения ч.2 ст.219 УК РК. В нашем законодательстве целесообразно изменить подход к объективной стороне этого состава преступления, расширив ее за счет введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита.

К незаконному получению бюджетного кредита можно отнести предоставление искаженных (ложных) сведений, предоставление поддельных документов в целях получения целевого бюджетного кредита, несообщение об обстоятельствах, способных повлечь прекращение кредитования.

Говоря о причиненном ущербе при нецелевом использовании бюджетного кредита, полагаем неверной позицию законодателя в той части, что с учетом общественной опасности этого деяния, отсутствует такойотягчающий признак как причинение данным деянием особо крупного ущерба. Наличие только крупного ущерба как признака объективной стороны не позволяет дифференцировать уголовную ответственность как это сделал законодатель в других статьях УК РК, например ст.229 УК РК (Манипулирование на рынке ценных бумаг), где по ч.1 предусмотрен – крупный ущерб, по ч.2 – особо крупный ущерб.

На практике имеют место быть ситуации, когда сумма причиненного ущерба при нецелевом использовании бюджетного кредита серьезно разнится, при этом ответственность все равно наступает по ч.2 ст.219 УК РК.

Так, в Восточно-Казахстанской области возбуждено уголовное дело по соответствующей статье УК РК, предусматривающей ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита. Обвинение по ч.2 ст.219 УК РК «Незаконное получение и нецелевое использование кредита» предъявлено жительнице Восточно-Казахстанской области. Предприимчивая гражданка сумела получить целевой кредит в АО «Фонд развития малого предпринимательства», даже не намереваясь заниматься бизнесом. Полученные

82 миллиона тенге она истратила не по назначению, за что ей теперь придется отвечать перед судом [30].

Другой случай, когда сумма ущерба государству превысила 600 миллионов тенге.

Уральским городским судом вынесен приговор виновным в хищении средств, выделенных из госбюджета по линии Аграрной кредитной корпорации и предназначенных для кредитования крестьянских хозяйств. Общая сумма ущерба государству превысила 600 миллионов тенге.

Как отметили в пресс-службе Уральского городского суда, Е. Онгарбек, занимая руководящие должности АКК в филиалах по Западно-Казахстанской и Мангистауской областям, будучи лицом, приравненным к уполномоченным на выполнение государственных функций, злоупотребляя служебным положением, в сговоре со специалистом по кредитованию филиалов Б. Нуркатовым, а также совместно с предпринимателем А. Торахановым и главой КХ «Урал» А. Камзиным совершал хищения вверенных ему денежных средств в особо крупном размере. Помимо этого, главы КХ М. Арыстанов, Н. Жумагулов, М. Ержанов, М. Байгутиев при пособничестве Онгарбека получали незаконные кредиты в Западно-Казахстанском филиале АО «АКК» и в Кредитном товариществе «Акжайык Агро».

Онгарбек, Тораханов, Нуркатов вину в предъявленном обвинении не признали. Остальные подсудимые вину признали в полном объеме.

В судебных прениях прокурор просил суд признать Онгарбека, Тораханова, Нуркатова и Камзина виновными и назначить им наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 11 лет с назначением дополнительного наказания. Подсудимых Арыстанова, Жумагулова, Ержанова, Байгутиева признать виновными и освободить их от наказания за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Потерпевшая сторона, согласившись с мнением прокурора в части наказания, просила возместить причиненный материальный ущерб.

В итоге суд признал Е. Онгарбека виновным по статье 28 части 5 (Виды соучастников уголовного правонарушения), 219 части 1 УК (Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита) и освободил его от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, по статьям 361 части 4 пункту 3 (Злоупотребление должностными полномочиями), 189 части 4 пункту 2 УК (Присвоение или растрата вверенного чужого имущества) назначил наказание в виде 9 лет лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе. Отбывать наказание осужденный будет в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Б. Нуркатова и А. Тораханова приговорили к семи годам лишения свободы с отбыванием в УИС средней безопасности. А. Камзину назначили пять лет лишения свободы с отбыванием в УИС средней безопасности.

Суд также признал виновными руководителей крестьянских хозяйств. Однако они были освобождены от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности. Приговор суда не вступил в законную силу [31].

Опираясь на проведенный анализ признаков объективной стороны и примеров судебной практики, также с учетом опроса сотрудников правоохранительных органов и судей (Приложения 1 и 1-1, Таблица 1), предлагаем дополнить анализируемый состав таким квалифицированным признаком как «причинившее особо крупный ущерб».

С учетом предлагаемых поправок, дополнить п.3) ст.3 УК РК в части определения особо крупного ущерба следующей формулировкой «219-1 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пять тысяч месячных расчетных показателей».

2.2 Субъективные признаки нецелевого использования бюджетного кредита

Субъективные признаки являются важными для квалификации любого уголовного правонарушения, при этом установление этих признаков является сложным этапом доказывания.

Признаки субъективной стороны – это всегда признаки, характеризующие внутреннее отношение лица к совершенному деянию.

Признаками, образующими субъективную сторону преступного деяния являются:

1. вина (обязательный признак);
2. мотив (факультативный признак);
3. цели совершения уголовного правонарушения (факультативный признак).

Субъективная сторона нецелевого использования бюджетного кредита характеризуется виной в форме прямого умысла, то есть лицо расходует бюджетный кредит не по целевому назначению и при этом осознает противозаконность своих действий и желает их совершения.

Мотивы и цель преступления, предусмотренного ч.2 ст.219 УК РК, являются необязательными признаками и, следовательно, на квалификацию влияния не оказывают. Мотивы зачастую носят корыстный характер – жажда обогащения, приобретение дорогостоящего имущества, незаконная предпринимательская деятельность и др.

Субъектом преступления по ч.2 ст.219 УК РК, исходя из редакции данной нормы может быть любое лицо, так как в ней не предусмотрены признаки специального субъекта. Однако Верховный Суд Республики Казахстан придерживается иного мнения и в официальном толковании в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об

уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» дает следующее разъяснение: «субъектом уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 219 УК, является индивидуальный предприниматель или руководитель организации» [26].

Нормы уголовного законодательства об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита носят бланкетный характер, то есть они не могут быть применены в отрыве от положений и требований БК РК. Так, анализируя признаки субъекта по ч.2 ст.219 УК РК, мы должны обратиться к ст.177 БК РК, из которой следует, что субъектом по ч.2 ст.219 УК РК мы признаем заемщика - «сторона кредитного договора, получающая бюджетный кредит, которая несет обязательства по погашению основного долга и выплате вознаграждения, а также других платежей в соответствии с кредитным договором» [3].

В соответствии с бюджетным законодательством, заемщиками являются:

«1) специализированные организации - банки, организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, а также организации, контрольный пакет акций которых принадлежит государству либо национальному холдингу, либо национальному управляющему холдингу, являющиеся резидентами Республики Казахстан;

2) местные исполнительные органы, аппараты акимов городов районного значения, сел, поселков, сельских округов;

3) иностранные государства;

4) физические лица» [3].

Из этого следует, что с учетом положений БК РК, толкование Верховного Суда республики в части субъекта следует расширить и признать в качестве такового не только индивидуального предпринимателя или руководитель организации. Субъектом нецелевого использования бюджетного кредита следует признавать заемщика, который четко определен в БК РК.

Анализируя в подразделе 1.2 диссертации опыт КР, РФ, Украины, нами было указано, что в данных странах, в качестве специального субъекта в нормах, аналогичных нецелевому использованию бюджетного кредита, предусмотрены должностные лица государственных органов.

Так, по ч.1 ст.285.1 УК РФ, субъект преступления – специальный, то есть должностное лицо получателя бюджетных средств [6]. Понятие должностного лица закрепляет примечание 1 к ст.285 УК РФ (Нецелевое расходование бюджетных средств), согласно которому «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных кооперациях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [6].

По мнению отдельных российских авторов (С.В. Изосимов, А.П. Кузнецов, А.Г. Карпов), из перечня субъектов этого преступления необоснованно исключены руководители государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также других коммерческих организаций. В этой связи С.В. Изосимов и др. выдвигают предложение о внесении в российский уголовный закон специальной нормы, аналогичной ст.285.1 УК РФ, по которой могли бы нести ответственность лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и где в качестве признака основного состава не конструировались бы специальные мотивы и цели этих преступлений [32, с.8-9].

К Конвенции ООН против коррупции Республика Казахстан присоединилась в 2008 году. Одна из серьезных рекомендаций Конвенции ООН (ст.17 Конвенции) - введение в национальное законодательство стран-участниц уголовной ответственности за «хищение, неправомерное присвоение или иное

нецелевое использование имущества публичным должностным лицом» [33], что является веским основанием для дополнения нормы об уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита новым квалифицирующим признаком - совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения и признать данное деяние коррупционным.

В пользу этого выступают и материалы судебной практики. Так, 29 апреля 2022 года в Уральском городском суде огласили приговор по уголовному делу о хищении средств, предназначенных для кредитования крестьянских хозяйств, и незаконного получения кредитов по линии «Аграрной Кредитной Корпорации» (АКК).

Приговором суда руководитель филиала Ерболат Онгарбек признан виновным по ст.ст. 361 УК РК «Злоупотребление должностными полномочиями», 189 УК РК «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества». Ему назначили наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет с пожизненным лишением права занимать должности на госслужбе. Вместе с ним различные сроки наказания получили еще три человека. Четверых освободили от ответственности в связи с истечением срока давности. Не согласившись с таким решением суда, осужденные и их адвокаты решили обжаловать приговор.

«Приговор в отношении Ерболата Онгарбека, Айдына Хамзина, Бижана Нуркатова и Анвархона Тораханова изменить. В действиях Хамзина и Тораханова со ст.189 УК РК «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества» переqualифицировать на ст.219 УК РК «Незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита». Освободить Хамзина и Тораханова от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности и освободить их из-под стражи немедленно. Действия Ерболата

Онгарбек по эпизодам ИП «Хула», КХ «Урал» со ст.189 УК РК переквалифицировать на ст.361 УК РК «Злоупотребление должностными полномочиями». Назначить наказание Онгарбеку в виде лишения свободы сроком на четыре года и восемь месяцев лишения свободы с пожизненным лишением права занимать должности на госслужбе. В основной части приговор оставить без изменений», - зачитал судья Азат Избасаров [34].

Материалы практики свидетельствуют о трудностях квалификации при нецелевом использовании бюджетных средств должностными лицами государственных органов, требуется дополнительная квалификация содеянного по статьям главы 15 УК РК.

Введение вышеуказанного квалифицирующего признака специального субъекта коррупционного преступления позволит реализовать единообразную практику применения уголовного закона и существенно облегчит решение сложных и спорных вопросов квалификации уголовных правонарушений, совершаемых в анализируемой сфере.

Кроме того, с позиции применения норм уголовного закона, сложности возникают, когда нецелевое использование бюджетного кредита совершено в соучастии в составе группы лиц по предварительному сговору.

Согласно ч.2 ст.31 УК РК, «уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения» [5].

Получение и дальнейшее нецелевое использование бюджетного кредита облегчает наличие в преступной деятельности двух и более лиц, договорившихся о совершении преступления, о чем свидетельствует вышеприведенный пример. В настоящее время практика применения норм о нецелевом использовании кредита складывается так, что правоприменитель вынужден такие случаи квалифицировать по ч.2 ст.219 УК РК со ссылкой на

п.3) ч.1 ст.54 УК РК. Поскольку данное обстоятельство, не предусмотрено ст.219 УК РК в качестве признака уголовного правонарушения.

Предлагается дополнить нецелевое использование бюджетного кредита квалифицирующим признаком - совершение группой лиц по предварительному сговору.

Аналогичная ситуация, когда необходимо в настоящее время делать ссылку на ст.54 УК РК (Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание) возникает в связи с отсутствием признака – неоднократность, которой «признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса» [5].

Подводя итог анализу субъективных признаков нецелевого использования бюджетного кредита, предлагаем дополнить рассматриваемую норму следующими квалифицирующими признаками:

- 1) группа лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократность.

Особо квалифицирующими признаками признать: совершенные нецелевого использования бюджетного кредита лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения.

С учетом предлагаемых поправок, дополнить п.3) ст.3 УК РК в части определения особо крупного ущерба следующей формулировкой «ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пять тысяч месячных расчетных показателей».

Также необходимо расширить перечень коррупционных преступлений (п.29) ст.3 УК РК) за счет включения предлагаемого признака нецелевого использования бюджетного кредита.

Результаты проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов и судей (Приложения 1 и 2), свидетельствуют о целесообразности выдвигаемых практикоориентированных предложений.

2.3 Отграничение нецелевого использования бюджетного кредита от смежных деяний

При квалификации деяний, образующих нецелевое использование бюджетного кредита в практике применения закона, зачастую возникают определенные трудности и споры.

Например, известны факты, когда должностные лица привлекались к уголовной ответственности и за уголовные правонарушения против собственности (Глава 6 УК РК), и за уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Глава 9 УК РК), и за совершение коррупционных и иных уголовных правонарушений против интересов государственной службы и государственного управления (Глава 15 УК РК).

Д.В. Мальковский справедливо отмечает: «В следственно-судебной практике возникает ряд вопросов, связанных с отграничением составов нецелевого расходования бюджетных средств (средств государственных внебюджетных фондов) от хищений чужого имущества» [35, с.43].

Так, например, сотрудниками Департамента экономических расследований по Карагандинской области Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу при проведении оперативно-розыскных мероприятий выявлен факт нецелевого использования одним из крестьянских хозяйств Бухар-Жырауского района бюджетного кредита в размере более 26

млн. тенге, выделенного АО «Аграрная Кредитная корпорация» в рамках государственной программы «Агробизнес» на приобретение маточного поголовья лошадей.

Как было установлено руководитель крестьянского хозяйства израсходовал денежные средства на приобретение для личных нужд квартиры в г. Астана [36].

Часть вторая ст.219 УК РК, предусматривающая уголовную ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан является специальной нормой, и указанное деяние не подлежит квалификации по ст. 190 УК РК (Мошенничество) или ст.189 (Присвоение или растрата вверенного чужого имущества).

Мошенничество и присвоение или растрата вверенного чужого имущества – это формы хищения, которые являются преступлениями против собственности. Предмет хищения исключительно - чужое имущество. Основным способом хищения выступает противоправное и безвозмездное изъятие имущества у собственника или иного правообладателя.

Мы согласны с позицией С.И. Буз, который отмечает: «В том случае, когда виновный владеет чужим имуществом в силу того, что оно ему вверено, переход правомерного владения к неправомерному можно характеризовать как формальное изъятие. Один из обязательных признаков хищения – безвозмездность» [37, с.63].

Далее ученые абсолютно правильно развивают эту мысль: «Именно безвозмездность изъятия чужого имущества влечет за собой причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества» [38, с.331; 39, с.340; 40, с.113].

Если проводим тождеств с нецелевым использованием бюджетного кредита, то следует отметить, что данное деяние не обладает признаком изъятия чужого имущества. Здесь уместно высказывание С.М. Кочои: «Не

является хищением такое изъятие чужого имущества, которое не связано с причинением ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, если лицо, совершившее изъятие, взамен полностью его оплачивает либо предоставляет иную равноценную компенсацию» [41, с.82].

Сопоставляя эти признаки с нецелевым использованием бюджетного кредита, следует отметить, что в указанном деянии предполагается получение кредита (денежных средств) законным путем, то есть отсутствует признак противоправности изъятия.

Еще одним отличием от хищения является то, что при хищении виновным имущество обращается в свою пользу либо в пользу иных лиц. Лицо, похитившее имущество не признается его собственником юридически, но по факту владеет, пользуется и распоряжается имуществом, как собственным. Лицо, виновное в нецелевом использовании бюджетного кредита не может распоряжаться данными средствами как своими собственными, хотя и может использовать их с определенной выгодой для себя. В случае, если лицо тем кредитом, то есть имуществом (деньгами), которое было расходовано не по целевому назначению, завладеет в дальнейшем, то в данной ситуации будет иметь место совокупность преступлений (нецелевое использование бюджетного кредита и хищение), или же хищение, если предыдущее деяние совершено как приготовление ко второму деянию.

Проводя разграничение нецелевого использования бюджетного кредита от коррупционных и иных уголовных правонарушений против интересов государственной службы и государственного управления зачастую возникает вопрос о квалификации содеянного по признакам субъекта преступления.

Здесь возвращаемся к нашему предложению о необходимости дополнить нормы о нецелевом использовании бюджетного кредита квалифицирующим признаком – совершение данного деяния лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную

государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения, а также признания его в данной части коррупционным.

Дополнительным аргументом в необходимости дополнить данную норму специальным субъектом, является отсутствие такого признака в действующей редакции, что в итоге вызывает проблему в правоприменительной практике: как квалифицировать нецелевое использование бюджетного кредита, совершенное указанными лицами – по нормам, предусматривающим ответственность за злоупотребление должностными полномочиями (ст.361 УК РК) или превышение власти или должностных полномочий (ст.362 УК РК).

Действующая редакция ч.2 ст.219 УК РК не отражает полной юридической оценки содеянного при наличии признаков специального субъекта (лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность) и порождает необходимость дополнительной квалификации содеянного.

Необходимость дополнения норм об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита указанным квалифицирующим признаком объясняется и тем, что эти субъекты наделены большим объемом полномочий по использованию бюджетных средств.

Проводя разграничение нецелевого использования бюджетного кредита от смежных деяний, следует иметь ввиду, что данный состав преступления следует разграничивать от непреступных деяний (гражданско-правового деликта или административного правонарушения). Такое разграничение проводится по признаку объективной стороны – последствия в виде крупного ущерба гражданину, организации или государству (ч.2 ст.219, п.38) ст. 3 УК РК). Согласно уголовному закону при нецелевом использовании кредита, необходимо установить ущерб гражданину на сумму, в 200 раз превышающую МРП, или ущерб организации или государству на сумму, в 2000 раз

превышающую МРП [5]. Именно указанная сумма трансформирует нецелевое использование кредита из ряда непоступного в преступные.

На практике встречаются случаи ошибочной квалификации в качестве преступного деяния непоступных действия лиц, и даже имеют место случаи, когда дело рассматривается в суде.

Так, судом установлено, что между Акиматом города Сарани, ТОО «Абаттандыру» и ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта, автомобильных дорог и жилищной инспекции города Сарани» заключен кредитный договор №2 от 08.08.2021 года.

Предметом договора являются отношения между сторонами по предоставлению, использованию, обслуживанию и погашению кредита, предоставляемого Кредитором Заёмщику из республиканского бюджета по республиканской бюджетной программе 039 «Бюджетные кредиты на проведение ремонта общего имущества объектов кондоминиума» в сумме 115 665 000 тенге.

По условиям п.2.2 Кредитного договора, период освоения Кредита исчисляется с момента перечисления Кредита со счета Кредитора на счет Заемщика и заканчивается 25.12.2022 года.

Из содержания аудиторского отчета №161-140 от 08.12.2021 года усматривается, что из выделенных по кредитному договору №2 от 08.08.2022 года средств не было освоено 10 012,5 тыс. тенге, которые были возвращены в бюджет по платежному поручению № 318 от 19.09.2022 года.

Из этого следует, что кредитные средства использованы по целевому назначению, чему свидетельствуют договора №№ 1,2,3 от 08.08.2021 года заключенные с ПКСК «Улан» и №4 от 08.08.2021 года заключенный с ПКСК «Надежда».

При таких обстоятельствах, несостоятельны доводы истца о нецелевом использовании средств по кредитному договору.

Относительно требований истца о взыскании с ответчика в пользу республиканского бюджета суммы выявленных нарушений (недостача денежных средств) в размере 3 321 200 тенге суд приходит к следующему.

Материалами дела установлено, что выявлены факты выдачи наличных денежных средств по расходным кассовым ордерам, в которых отсутствует подпись получателя, и считаются недостачей.

По указанному факту ведется предварительное расследование по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного ст.241 УК Республики Казахстан в отношении бухгалтера ТОО «Абаттандыру» Скобелкиной О.

В соответствии с требованиями п.1 ст.917 ГК Республики Казахстан, вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Поскольку в настоящее время подозреваемым лицом является бухгалтер ТОО «Абаттандыру» Скобелкина О., ТОО «Абаттандыру» не является надлежащим ответчиком. Более того, из письма ДГД по Карагандинской области следует, что ущерба государству не нанесено.

Поскольку истец настаивает на рассмотрении гражданского дела в рамках поданных исковых требований и с участием определенного им круга ответчиков, в соответствии со ст.47 ГПК Республики Казахстан дело рассмотрено по предъявленным исковым требованиям.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что в удовлетворении искового требования истца о взыскании денежных средств (недостача) в сумме 3 321 200 тенге следует отказать.

В соответствии с требованиями ст. 118 ГПК Республики Казахстан государственную пошлину в размере 1 203 тенге суд взыскивает с ответчика в доход местного бюджета [42].

Таким образом сумма причиненного ущерба является критерием признания имущественного ущерба в смысле ч.2 ст.219 УК РК и критерием разграничения от гражданско-правовых деликтов в сфере бюджетного кредитования и административных правонарушений.

Крупный ущерб как критерий разграничения преступного от непроступного также позволяет акцентировать внимание на степени общественной опасности нецелевого использования кредита как уголовно-наказуемого деяния.

В науке уголовного права преобладает точка зрения, в соответствие с которой «общественная опасность – это объективный (материальный) признак (внутреннее свойство) преступления, раскрывающий его социальную сущность, выражающийся в нанесении (реальной угрозе нанесения) существенного ущерба господствующим в данном государстве общественным отношениям, образу жизни» [43, с.37].

А.Э. Жалинский определяет три группы признаков, характеризующих общественную опасность: «1) охраняемое благо; 2) посягательство; 3) последствия» [44, с.47]. Также он отмечает, что: «защищаемое благо должно быть описано в законе, в решениях судов и в правовой доктрине так, чтобы можно было понять, в чем оно состоит, насколько оно ценно» [44, с.49].

В уголовно-правовой литературе указанное положение дискуссионное. Так, Ю.В. Трунцевский пишет, что «роль уголовного права состоит в том, чтобы точно сформулировать в уголовном законе на основе системы своей науки пределы уголовной ответственности, все криминообразующие признаки деяния, направленного на нарушение порядка отношений, урегулированных нормами регулятивной отрасли права. К таким «сугубо уголовно-правовым» признакам (в частности, для экономических преступлений) относятся ущерб и размер преступного посягательства» [45, с.24].

По-нашему мнению, с учетом двух указанных позиций и следует решать проблему о разграничении преступного и не преступного в судебной и следственной практике.

Подводя итог вопросам разграничения нецелевого использования бюджетного кредита от смежных деяний имеются основания утверждать, что в следственной и судебной практике при квалификации деяний с признаками нецелевого использования бюджетного кредита (ч.2 ст.219 УК РК) возникают вопросы в двух направлениях:

1) относительно конкуренции с другими составами уголовных правонарушений, где также имеются сходные признаки (ст.ст. 189, 190, 361 УК РК). В подобных случаях при квалификации, главный методологический принцип должен заключаться в том, чтобы определить характер действия (способы совершения деяния) и признаки субъекта;

2) относительно отграничения анализируемого состава как преступного деяния от не преступного. В подобных случаях, разграничение обусловлено размером денежных средств, которые были использованы не по целевому назначению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические правоотношения в Республике Казахстан в условиях развития свободы предпринимательской деятельности приводят к существенным реформам в кредитно – финансовой сфере.

Уголовное законодательство является в настоящее время одним из серьезных инструментов реагирования на правонарушения в сфере экономики, гарантией законных прав и интересов граждан, организаций и государства, верховенства закона и максимальной защищенности от преступности.

Изменения в экономической жизни страны, активное развитие внешнеэкономической деятельности, банковской системы, торговли, имея положительные тенденции, направленные на развитие свободы предпринимательской деятельности, вместе с тем влекут за собой и отрицательные явления.

Интенсивное развитие отношений сфер торговли и кредитования, собственности, реализация внешнеэкономической деятельности породили новые виды и формы преступных деяний, в связи с чем одной из причин проблем экономики в настоящий период признается прогрессивное развитие преступности во всех структурах экономики, в том числе и в бюджетной сфере.

Нецелевое использование бюджетного кредита (ч.2 ст.219 УК РК) является одним из посягательств на права кредиторов и интересов государства в сфере целевого кредитования.

Проведенное в рамках диссертационного проекта исследование по вопросам уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита, автор получил следующие выводы и заключения.

1. До настоящего времени уголовное законодательство республики прошло определенные этапы своего становления с учетом социально-политических и экономико-рыночных отношений в стране. В уголовное законодательство страны внесены изменения, в том числе, в сферу

правоотношений, складывающихся в процессе уголовно-правового реагирования на совершение нецелевого использования бюджетного кредита.

Нормативное правовое регламентирование бюджетного кредитования в нашем государстве характеризуется упорядоченной системой правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере бюджетного кредитования.

2. Ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита в уголовном законе РК не предусмотрена отдельной статьей, она является частью ст.219 УК РК, которая также предусматривает ответственность за незаконное получение кредита (ч.1 ст.219 УК РК).

Во многих странах, опыт которых рассмотрен нами, например в Российской Федерации и Армении уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств/ кредита выделена в отдельную статью, что считаем закономерным и верным.

С учетом самостоятельности элементного состава анализируемой нормы и опыта зарубежного законодателя, предлагаем из ст.219 УК РК исключить часть вторую и выделить ее в самостоятельную норму УК РК, и расширить диспозицию новой нормы путем введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита и изложить норму в следующей редакции:

«Статья 219-1. Незаконное получение и нецелевое использование бюджетного кредита

1. Незаконное получение и использование бюджетного кредита не по целевому назначению, если это деяние причинило крупный ущерб гражданину, организации или государству, - ...».

3. С учетом характеристики элементного состава нецелевого использования бюджетного кредита, а именно анализа признаков объективной стороны и примеров из судебной и следственной практики, предлагаем дополнить анализируемый состав таким квалифицирующим признаком как «причинившее особо крупный ущерб».

С учетом предлагаемых поправок, дополнить п.3) ст.3 УК РК в части определения особо крупного ущерба следующей формулировкой «219-1 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пять тысяч месячных расчетных показателей;».

4. Анализируя субъективные признаки нецелевого использования бюджетного кредита, обосновывается необходимость дополнения рассматриваемого состава следующими квалифицирующими признаками:

- 1) группа лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократность.

Особо квалифицирующими признаками признать: совершенные нецелевого использования бюджетного кредита лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если оно сопряжено с использованием им своего служебного положения.

С учетом предлагаемых поправок, дополнить п.3) ст.3 УК РК в части определения особо крупного ущерба следующей формулировкой «ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую пять тысяч месячных расчетных показателей;».

Также необходимо расширить перечень коррупционных преступлений (п.29) ст.3 УК РК) за счет включения предлагаемого признака нецелевого использования бюджетного кредита.

5. Разграничивая нецелевое использование бюджетного кредита от смежных составов уголовных правонарушений есть основания утверждать, что в следственной и судебной практике при квалификации деяний с признаками нецелевого использования бюджетного кредита (ч.2 ст.219 УК РК) возникают

вопросы в двух направлениях: 1) о конкуренции с другими составами уголовных правонарушений, где также имеются сходные признаки (ст.ст. 189, 190, 361 УК РК). В таких ситуациях при квалификации, главный методологический принцип должен заключаться в том, чтобы определить характер действия (способы совершения деяния) и признаки субъекта; 2) об отграничении анализируемого состава как преступного деяния от непроступного. В подобных случаях, разграничение обусловлено размером денежных средств, которые были использованы не по целевому назначению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 23.12.2022).
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 28.01.2023).
3. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K080000095> (дата обращения: 23.02.2023).
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235/k14235.htm> (дата обращения: 23.12.2022)
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 25.12.2022).
7. Правовая статистика за 2020-2022 г.г. Портал органов правовой статистик. [Электронный ресурс] – Режим доступа: qamqor.gov.kz (дата обращения: 27.12.2022).

8. Кредит и кредитный рынок // Финансы и кредит: Учебник / Под ред. проф. М.В. Романовского, проф. Г.Н. Белоглазовой. — М.: Высшее образование, 2006. — 402 с.
9. Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на кредитование для развития малого и среднего предпринимательства на местном уровне. Постановлении акимата Атырауской области от 11 марта 2004 года № 68. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V04T0001926> (дата обращения: 25.01.2023).
10. Покачалова Е.В., Швецова И.В. Бюджетный кредит как институт бюджетного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии — № 5 (142) — 2021 — С. 234–242.
11. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и управление, финансы и право. Словарь-справочник. — Москва, Чебоксары: Вуз и школа, 2004. — 1288 с.
12. О некоторых вопросах обеспечения долгосрочной тенговой ликвидности для решения задачи доступного кредитования. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 декабря 2018 года № 820. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000820>(дата обращения: 20.03.2023).
13. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 29.02.2023).
14. Уголовный кодекс Германии / пер. с нем. – М., 2001. – 149 с.
15. Карпович О.Г. Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Внешнеторговое право, 2010. - № 1 - С.24-34.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.02.2023).
17. Генеральная Прокуратура Российской Федерации N 35/11. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации N 1. Указание от 24 января 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-N-35_11,-MVD-Rossii-N-1-ot-24.01.2020/ (дата обращения: 27.02.2023).
 18. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353/ (дата обращения: 27.02.2023).
 19. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109&pos=8;-106#pos=8;-106/ (дата обращения: 28.02.2023).
 20. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года № 2287-вс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=242/> (дата обращения: 28.02.2023).
 21. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309/> (дата обращения: 28.02.2023).
 22. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года ЗР-528. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#22/> (дата обращения: 28.02.2023).

23. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов. – 2-ое изд. с доп.и изм.// Отв. ред. И.И. Рогов и К.Ж. Балтабаев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2022. – 448 с.
24. Жалинский А.Э. Избранные труды в 4-х т. Том 2. Уголовное право – М., Высшая школа экономики, 2015. – 591 с.
25. Лапшин В.Ф. Финансовые преступления: Учеб. пособие. – М., 2009. – 128 с.
26. О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 25.03.2023).
27. Землин А.И. К вопросу об ответственности казенных учреждений и их должностных лиц за нарушения бюджетного законодательства / А.И. Землин // Финансовое право. — 2012. — № 6. — С. 13–19.
28. Кумыков А.А. Содержание и признаки нецелевого использования бюджетных средств (уголовно-правовой аспект) / А.А. Кумыков // Общество и право. — 2009. — № 1. — С. 178–180.
29. Закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084#z221> (дата обращения: 23.03.2023).
30. Нецелевое использование кредита привело на скамью подсудимых – ВКО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30359949&pos=4;-116#pos =4; -16_ (дата обращения: 28.02.2023).

31. За незаконный кредит – реальный срок. Казахстанская правда. 5 мая 2022 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/za-nezakonnyu-kredit-realnyu-srok/> (дата обращения: 28.02.2023).
32. Изосимов С.В., Кузнецов А.П., Карпов А.Г. Характеристика объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.285.1 и 285.2 УК РФ // Следователь. – 2008. – № 2. С. 6–19.
33. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года N 31-IV. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 25.03.2023).
34. «Похитил 600 млн»: осужденному главе филиала госкорпорации сократили срок в ЗКО. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/society/43659-pokhitil-600-mln-osuzhdennomu-glave-goskorporatsii-sokratili-srok-v-zko> (дата обращения: 27.03.2023).
35. Мальковский Д.В. Вестник Краснодарского университета МВД России//Научный журнал на тему: Социальные науки, Науки об образовании, Гуманитарные науки. – 2013. – №1 (19) – С.43-47.
36. Департамент экономических расследований по Карагандинской области. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://afmrk.gov.kz/ru/news/the-misuse-of-allocated-state-loan-identified-in.html> (дата обращения: 25.03.2023).
37. Буз С.И. Кража: уголовно-правовые и криминологические аспекты дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. – 142 с.
38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2003. – 470 с.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1996. – 518 с.

40. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть: криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб, 2001. – 204 с.
41. Кочои С.М. Ответственность за корыстное преступление против собственности. М., 2000. – 186 с.
42. Архив Специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области, Дело № 3514-18-00-2/3044. 2022 г.
43. Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел). Хабаровск, 1986. – 147 с.
44. Жалинский А.Э. Материальная сторона преступления // Проблемы юридической ответственности: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2006. – 197 с.
45. Трунцевский Ю.В. Экономический правопорядок как объект посягательства и материальный признак преступления // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С.20-27.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемый коллега!

Настоящее анкетирование проводится в рамках диссертационного проекта «Уголовно-правовые меры противодействия нецелевому использованию бюджетного кредита». Полученная информация будет использоваться исключительно для научно-практических целей и задач.

Просим выделить (подчеркнуть, округлить и т.п.) те ответы, с которыми Вы согласны, и указать персональное мнение в определенных местах. Заранее благодарны Вам за сотрудничество!

1. Укажите Вы являетесь сотрудником правоохранительного органа или суда:

- а) правоохранительный орган
- б) суд

2. Стаж работы:

- а) до 1 года
- б) от 1 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

3. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела по нецелевому использованию бюджетного кредита:

- а) 1 раз в три месяца
- б) 1 раз в полугодие
- в) 1 раз в год
- г) в моем производстве не было таких дел

4. Как часто дела по нецелевому использованию бюджетного кредита доходят до суда?

- а) все возбужденные дела доходят до суда
- б) 50 % дел заканчиваются вынесением приговора
- в) большинство дел не доходят до суда
- г) воздерживаюсь от ответа _____

5. По Вашему мнению нужна ли уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита?

- а) да
- б) нет, достаточно административной ответственности

- в) да, ее следует ужесточить
- г) нет, такие дела достаточно рассматривать в рамках гражданского/бюджетного законодательства

6. По Вашему мнению есть ли необходимость выделения нецелевого использования бюджетного кредита в самостоятельную статью УК РК?

- а) нет
- б) да
- в) затрудняюсь ответить

7. Есть ли необходимость расширять уголовную ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита путем введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита?

- а) нет
- б) да
- в) затрудняюсь ответить

8. Есть ли необходимость дополнить норму об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита квалифицирующими признаками (*если да, то какими*):

- а) нет необходимости
- б) да, необходимо дополнить (*укажите какими признаками*)

9. Есть ли основания признать нецелевое использование бюджетного кредита коррупционным преступлением?

- а) да
- б) нет
- в) Ваш вариант ответа _____

10. По Вашему мнению достаточно для судебной/следственной практики разъяснений Верховного Суда РК в части квалификации нецелевого использования бюджетного кредита?

- а) достаточно
- б) следует расширить (*укажите по каким вопросам*)

ТАБЛИЦА – РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОСЫ ОПРОСНОГО ЛИСТА

Вопрос анкеты	Количество респондентов
1. Укажите Вы являетесь сотрудником правоохранительного органа или суда:	100 (100%)
правоохранительный орган	76 (76 %)
суд	24 (24 %)
2. Стаж работы:	100 (100%)
до 1 года	11 (11 %)
от 1 до 5 лет	49 (49 %)
свыше 5 лет	40 (40 %)
3. Укажите как часто в Вашем производстве находятся дела по нецелевому использованию бюджетного кредита	100 (100%)
1 раз в три месяца	0 (0 %)
1 раз в полугодие	3 (3 %)
1 раз в год	2 (2 %)
в моем производстве не было таких дел	95 (95 %)
4. Как часто дела по нецелевому использованию бюджетного кредита доходят до суда?	100 (100%)
все возбужденные дела доходят до суда	0 (0 %)
50 % дел заканчиваются вынесением приговора	19 (19 %)
большинство дел не доходят до суда	78 (78 %)
воздержались от ответа	3 (3 %)
5. По Вашему мнению нужна ли уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита?	100 (100%)
да	10 (10 %)
нет, достаточно административной ответственности	9 (9 %)
да, ее следует ужесточить	77 (77 %)
нет, такие дела достаточно рассматривать в рамках гражданского/бюджетного законодательства	4 (4 %)
6. По Вашему мнению есть ли необходимость выделения нецелевого использования бюджетного кредита в самостоятельную статью УК РК?	100 (100%)

нет	78 (78 %)
да	15 (15 %)
затрудняюсь ответить	7 (7 %)
7. Есть ли необходимость расширять уголовную ответственность за нецелевое использование бюджетного кредита путем введения ответственности за незаконное получение бюджетного кредита?	100 (100%)
нет	26 (26 %)
да	62 (62 %)
затрудняюсь ответить	12 (12 %)
8. Есть ли необходимость дополнить норму об ответственности за нецелевое использование бюджетного кредита квалифицирующими признаками (<i>если да, то какими</i>):	100 (100%)
нет необходимости	8 (8 %)
да, необходимо дополнить признаком неоднократность	28 (28 %)
да, необходимо дополнить признаком – соучастие	21 (21 %)
да, необходимо дополнить признаком – особо крупный ущерб	30 (30 %)
да, необходимо дополнить признаком – должностное лицо	13 (13 %)
9. Есть ли основания признать нецелевое использование бюджетного кредита коррупционным преступлением?	100 (100%)
да	67 (67 %)
нет	16 (16 %)
Ваш вариант ответа - следует дополнить признаком должностное лицо, но не признавать коррупционным	12 (12 %)
Ваш вариант ответа - следует дополнить признаком лицо с использованием своего служебного положения	5 (5 %)
10. По Вашему мнению достаточно для судебной/следственной практики разъяснений Верховного Суда РК в части квалификации нецелевого использования бюджетного кредита?	100 (100%)
достаточно	21 (21 %)
следует расширить - по вопросам квалификации признаков объективной стороны	3 (3 %)
следует расширить - по вопросам квалификации признаков субъективной стороны	4 (4 %)
следует расширить – проблемы возникают в части квалификации по признакам субъекта преступления	72 (72 %)

